

ПОЯС ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

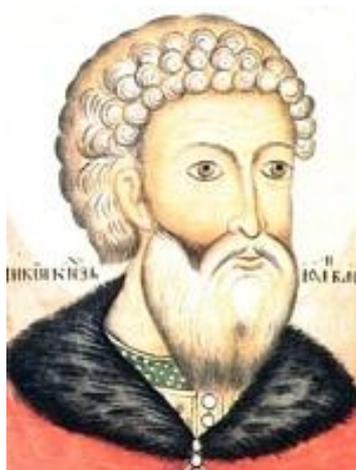
Куликовская битва. Поединок Пересвета с Челубеем.
Художник М. Авилов

В народном сознании величественная и героическая победа на Куликовом поле в сентябре 1380 года заслонила собой другую победу — победу осени 1480 года. А ведь по своей политической значимости, по своей практической результативности победа 1480 года намного превосходит те политические результаты, которые были достигнуты в 1380 году. Вспомним, ведь вслед за 1380 годом последовал страшный и трагический 1382 год, когда орда Тохтамыша захватила и сожгла Москву, а русские земли вновь были вынуждены начать платить тяжелейший "ордынский выход" — ту самую печальной памяти дань ордынским ханам. А вот после "Стояния на Угре" в осенние месяцы 1480 года Русская держава добилась того, к чему русские княжества стремились долгие 240 лет — Русь окончательно освободилась от ордынского ига. И с того момента как хан Ахмат увел свои последние войска с берегов Угры, Русская держава более никогда не теряла своей независимости. А это значит, что день 12 ноября (25 ноября по новому стилю) 1480 года — это историческая дата обретения Русским государством политической независимости.

Куликовская битва или, как ее стали называть еще в те времена, Мамаево побоище, несомненно, кардинальный и важнейший факт всей нашей отечественной истории. Недаром историк В.О. Ключевский писал, что в сражении на Куликовом поле родился единый русский народ. Ведь тогда, в 1380 году, собственно говоря, решалась судьба всей Руси — быть ей или не быть. Именно потому под знамена великого московского князя Дмитрия Ивановича привели свои дружины почти все русские князья. И само сражение шло не на жизнь, а на смерть: Дмитрий Иванович поставил свои

войска так, что за их спиной оказался Дон, а, значит, отступить им было некуда. Больше того, те 70 000 воинов, которые удалось собрать московскому князю, были последними защитниками Русской земли, и если бы стотысячной Мамаевой орде удалось раздавить русские полки — защищать русские города и веси было бы просто некому. И Куликовская победа, свершившаяся 8 сентября 1380 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы стала не просто победой русского оружия, а победой русского православного духа, победой Истины над ложью!

Спустя сто лет, в конце XV века, события развивались несколько иначе. Еще в 1472 году великий князь Иван III прекратил выплату дани Большой Орде, этому остатку бывшей Орды Золотой. Несколько лет хан Большой Орды Ахмат пытался силой заставить Ивана III возобновить выплату дани. В июне 1480 года хан Ахмат выступил в "великий поход" против Москвы. Но русские рати опередили ордынцев и вышли к границам Московского княжества. Подойдя к реке Оке, Ахмат увидел, что все переправы через нее заняты московскими полками под командованием сына великого князя Ивана Ивановича Молодого и воеводы, князя Даниила Дмитриевича Холмского. Татарское войско двинулось к реке Угре, левому притоку Оки, надеясь там переправиться в московские земли. Однако русские полки успели перебраться к Угре, в район Калуги. Так и стояли друг против друга две рати, не вступая в битву, но встречаясь в жарких и яростных стычках. Русские войска успешно отразили несколько попыток татар форсировать реку, умело применяя пушки и ручное огнестрельное оружие.

Великий князь Иоанн III

Великий князь Иван III в это время находился в постоянных разъездах между Коломной, Москвой и Кременцом. И мало того, что Иван III сам не был в войсках на Угре, так еще и своего молодого и горячего сына князя Ивана Ивановича сдерживал от излишней воинственности, и даже повелел ему срочно вернуться в Москву, но сын отца ослушался... Вот ведь какие

горькие и обидные для великого князя слова, сказанные его духовником, ростовским архиепископом Вассианом, сохранила история: "Вся кровь на тебя падет христианская, что ты... бежишь от них прочь, не дав битвы татарам и не вступая с ними в бой. Почему боишься смерти?.."

Наконец, Иван III отправился к своей армии. И тут все закончилось, причем вообще уж как-то прозаически. В конце октября неожиданно и очень быстро наступила зима, лед сковал реки, снег покрыл поля. Опасаясь того, что по вставшим рекам и зимним дорогам ордынцы быстро переберутся на московский берег, великий князь повелел войскам отходить к Кременцу. И вдруг, 9 ноября, ордынцы поднялись и стали отходить в степь. Летописец записал: "Бежали же татары с Угры, а были наги и босы, ободрались". 11 ноября 1480 года ушел и Ахмат. Всё, власть Орды над Русью закончилась...

Иван III разрывает ханскую грамоту

Но вот ведь странность какая! Событие было вроде бы очень значительное, однако... негероическое какое-то оно получилось, без ярких подвигов, без эффектных жестов, даже без князя-героя, победителя Орды. И, наверное, неслучайно уже во второй половине XVI века в русской литературной традиции появляется история-миф о том, как князь Иван III растоптал ханскую "басму" и повелел побить ханских послов.

Но... И тогда, и позднее, как-то мало обращалось внимание на тот факт, что государю Ивану III удалось решить столь грандиозную задачу — освобождение от ордынского ига — "малой кровью", без каких-либо серьезных жертв. Не придается большого значения и поведению московского боярства, часть которого уговаривала великого князя покориться Ахмату и заново начать ему выплачивать дань: "Не смеешь-де с царем биться!" Не принимается во внимание и то, что Ахмат не просто так стоял на Угре, он поджидал войска польского короля Казимира для совместного похода по русским землям. Благодаря мудрой политике Ивана III, заключившего договор с Крымской ордой, крымчаки напали на Польшу, и Казимиру стало не до русских дел. Иван Васильевич вообще, как никто другой из князей

московской династии, умел ждать, умел терпеть и очень часто именно это умение приносило ему победу... Государь Иван III, в этом смысле, был не столько полководцем, сколько истинным правителем государства, старавшимся выигрывать не отдельную битву, а всю войну.

Владимирская икона Божией Матери

И еще об одном факте нельзя не сказать. Куликовская победа, несмотря на ее огромную духовную значимость, так и не вошла в русский церковный календарь. Были церковно прославлены отдельные участники Мамаева побоища, но сама битва не нашла отражения в русском месяцеслове. А вот, вроде бы, совсем негероическое "Стояние на Угре" — нашло. Еще летом, 23 июня 1480 года, в Москву была принесена Владимирская икона Божией Матери, перед которой стали свершать непрерывные молебны. И освобождение Руси от ордынского ига церковное и народное сознание связало с заступничеством Божией Матери от Ее Владимирской иконы. "И случилось тогда преславное чудо Святой Богородицы: когда отступили наши от берега, тогда татары, охваченные страхом, побежали, думая, что русские уступают им берег для того, чтобы биться..." — записано в одной из летописей. Да и сам великий князь всемерно "хвалил" Господа и Пречистую Богородицу за чудесное спасение от Ахматовой орды: "Пришел великий князь в Москву из Боровска и воздал хвалу Богу и Пречистой Богородице и святым чудотворцам, избавившим от поганых, и возрадовались все люди и возвеселились, и восславили Бога и Пречистую Мать, говоря: "Не ангел, не

человек спас нас, но Сам Господь спас нас, по молитвам Пречистой и всех святых"" . И буквально сразу же, зимой 1480/81 года, был установлен новый церковный праздник в память спасения Москвы от нашествия Ахмата — 23 июня (6 июля), день второго Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Да и саму реку Угру, разделившую ордынскую рать и московские полки, а, по большому счету, ставшую некоторой чертой в российской истории, ибо именно на ее берегах Русь покончила с ордынским игом и обрела независимость, уже в те давние времена один из летописцев сравнил с Поясом Пречистой Богородицы, с той самой великой и древней святыней, спасающей христиан от нашествия поганых....

Сергей Перевезенцев
5 июля 2006 г.